

Селиванов В.В. Мышление и бытие субъекта //Субъект, личность и психология человеческого бытия /под ред. Знакова В.В., Рябикиной З.И. – М.: ИП РАН, 2005. – С. 145-160.

МЫШЛЕНИЕ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ БЫТИЯ СУБЪЕКТА.

Селиванов В.В. (Смоленск, СГУ)

Понимание психического в качестве реального бытия человека является достаточно давней в отечественной психологии. Большой вклад в ее разработку был внесен прежде всего С.Л. Рубинштейном и его школой (К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, Е.В. Шорохова, Л.И. Анцыферова и др.). В традиционной философии и психологии часто категория «бытие» рассматривается как только природное, вещное, предметное, материальное. Отсюда противопоставление бытия и сознания, бытия и идеального, психического. Даже достаточно поздняя работа С.Л. Рубинштейна была названа «Бытие и сознание» и во многом посвящена именно данного рода противопоставлению. Осознавая неадекватность проблемы «бытия и сознания», «бытия и мышления» для выявления сущности психического, С.Л. Рубинштейн пишет работу «Человек и мир», которая, к сожалению, так и осталась незавершенной (в разделе «от автора» этой рукописи он указывает на необходимость пересмотра (развития) проблематики бытия и сознания в исходную – соотношения человека и бытия (Рубинштейн, 1997, с. 4)).

Использование категории бытия применительно к психологической реальности способствует выявлению онтологических свойств психического, включению субъекта, наделенного сознанием, в структуру существующего, бытия, мира. В отечественной психологии была разработана теория личности как реального субъекта жизнедеятельности, в которой именно обобщенные, функциональные свойства психики образуют остов личностной организации (К.А. Абульханова), личность трактуется в качестве индивидуального способа бытия человека (Л.И. Анцыферова), вычленены онтологические характеристики мышления – недизъюнктивность, неизоморфность, процессуальность и др. (А.В. Брушлинский), в последнее время психология понимания рассматривается как проблема человеческого бытия (В.В. Знаков). Мы упомянули лишь те исследования, в которых та или иная психологическая проблематика отрефлексирована в качестве бытия человека или субъекта. В этом направлении исследования психического осуществляются с классически научных позиций, через эксперимент, моделирование, верификацию, выявление причин и следствий психических явлений. Например, В.В. Знаков указывает, что с позиций субъектно-деятельностного подхода определяющим фактором понимания является взаимодействие субъекта и объекта, проблема «... объективных и субъективных условий понимания» (Знаков, 2000, с. 98). Параллельно с этим существует еще одна линия исследований, берущая собственное начало в экзистенциальной философии (С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр и др.). В этом случае, как правило, осуществляется феноменологическое описание жизненных событий личности, психологии существования и индивидуальных переживаний (например, Дружинин, 2000)). В экзистенциализме основной категорией оказывается категория «существования», которая противопоставляется бытию (как взаимодействию субъекта с объектом). В классической немецкой философии понятие «сущность» соотносится с категорией «явление», но не категорией «существование». На наш взгляд, сегодня категория «существование» (которая была фактически исключена из марксистско-ленинской

философии в нашей стране) внесет целый ряд новых аспектов в изучение психического, поможет более всесторонне рассмотреть психическое бытие личности.

По мнению В.В. Знакова, с которым мы согласны, еще «... в конце XX столетия появились объективные основания для того, чтобы говорить о формировании новой и относительно самостоятельной отрасли психологического знания – психологии человеческого бытия» (Знаков, 1999, с. 122). Понимание психического как реального бытия личности и субъекта способствует отражению связи психического и действия, чувственности (1); психического и мозга, нервной системы (2); психического и активности (3); психического и социальных отношений, взаимодействий между людьми (4). В целом психическое как бытие – это выявление и анализ онтологических характеристик психического, что расширяет традиционные представления о предмете психологии лишь как о психическом – замкнутом в себе, специфичном, идеальном отражении внешнего материального мира. В психологии явное или скрытое сведение бытия лишь к природному, материальному выражалось и проявляется до настоящего времени в том, что психическое отражение рассматривается только как отражение внешних, материальных объектов. Психическое – это отражение не только предметов и вещей вне нас, но и отражение психического (т.е. идеального в идеальном); это отражение культуры, социума (т.е. вещественных форм, продуктов идеальной деятельности человека).

В современной отечественной психологии наметились два основных понимания природы идеального, выступающего основной характеристикой психики человека. Представители первого направления (Э.В. Ильенков, В.В. Давыдов и др.) рассматривают идеальное прежде всего как культурное (созданное идеальной деятельностью человека), выражающееся в продуктах, основной особенностью которых является отражение «представленности» одного материального объекта другим (или отражение отношения между материальными объектами). Например, отражение внешнего материального предмета органами чувств (его сенсорно-чувственный образ, «осязуемая телесная форма вещи» - по Э.В. Ильенкову) не является «подлинно» идеальным. Идеальное – то, что не имеет прямого сенсорного аналога (его нельзя пощупать, воспринять, увидеть, его можно только мыслить).

Представители второго направления рассматривают идеальное как психическое (нематериальное) на всех уровнях его существования – от сенсорно-перцептивного до абстрактно-логического. Однако психическое здесь не только идеальное (идеальное – продукт психического (образ, знание и т.п.), оно имеет процессуальную природу, основной характеристикой процесса выступает непрерывное взаимодействие субъекта с объектом (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский) (Брушлинский 1996, 2003). В этом случае идеальное, психическое прежде всего соотносится с субъектом, с человеком, как тем началом, которому присуща способность отражать мир в виде познаваемого объекта (но не только раздражителя).

В философии существует два основных значения категории «бытие»: 1) как объективно существующий независимо от сознания, материальный мир; 2) как существующее, как противоположное понятиям «ничто», «небытие». Противопоставление бытия и сознания разумно только в первом значении слова. Но при этом сознание исключается из бытия, получается, что психическое не существует, не сущее. Для психолога оказывается очень важным именно тот аспект, что «человек находится внутри бытия, а не только бытие внешне его сознанию» (Рубинштейн, 1997, с. 9). Психическое объективно существует в качестве субъективной реальности, в качестве субъективного (принадлежащего субъекту). Человек пока жив, существует, существует как субъект, наделенный сознанием, следовательно, он «бытийствует», он есть бытие. Человеческое бытие есть взаимодействие субъекта с объектом, причем субъекта, наделенного сознанием. Тогда, в плане этих рассуждений, совсем другой смысл приобретает закономерность марксизма о том, что общественное бытие определяет общественное сознание. Получается, что взаимодействие сознательных субъектов с объектами

определяет их сознание. Исходным во взаимодействии субъекта с объектом принято считать его материальные формы активности (онтологический аспект), взаимодействие потребностей человека с предметами их удовлетворения, предметно-практические формы действия и отношения индивида с миром и др. Уровень познавательного действия (гносеологический план) рассматривается в качестве вторичного, производного.

Однако познавательное отношение субъекта с объектом является исходным в определении и установлении специфики сознания (присущего только человеку), предметной деятельности (труда), целеполагания. Более того, познание личности имеет собственную онтологию, оно так же реально существует и воспроизводится, оказывая влияние на формирование потребностей, чувств, эмоций, переживаний человека, на общество и на изменения (особенно существенные в последнее время) в природе.

Включение познания в бытие, рассмотрение онтологических характеристик познавательной деятельности человека (которая в современном обществе все больше и сильнее оказывает влияние на материальный мир) особенно характерно для новой субъектной парадигмы в отечественной психологии.

Традиционная субъектная теория, реализующаяся наиболее последовательно в работах С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульхановой, самого А.В. Брушлинского, Л.И. Анцыферовой и др., внесла и продолжает вносить существенный вклад в разработку онтологических основ личности, психического вообще, в решение проблем взаимосвязи сознания и деятельности, психической саморегуляции, проблем обеспечения реального функционирования определенных психологических составляющих личности. В рамках данного подхода личность выступает как наиболее общее понятие по отношению к субъекту, поэтому личность понимается в качестве субъекта жизнедеятельности, той системы обобщенных функциональных характеристик психического, которые обеспечивают действия, поступки, деятельность и поведение человека. Субъект при этом – достаточно позднее образование онтогенеза, которое возникает после личности (личность формируется уже к трем годам с появлением сознания и самосознания), когда человек на достаточно высоком уровне осваивает различные виды деятельности (общение, труд, игру, учение), прежде всего, предметно-практическую, профессиональную. Данная позиция, идущая в психологии от С.Л. Рубинштейна, сыграла ведущую роль в преодолении функционализма в психологической науке (где «субъектами» выступают отдельные познавательные процессы или свойства, состояния, но не личность в целом).

Мы придерживаемся новой трактовки психологии субъекта, основы которой были заложены А.В. Брушлинским. В данной субъектной парадигме понятие «субъект» является более широким по отношению к понятию «личность». Субъект в онтогенезе появляется до личности, субъектные свойства возникают уже в младенчестве (Е.А. Сергиенко), а развитие человека как субъекта осуществляется всю жизнь. Появление субъекта как такового связано с появлением первых слов (возраст одного года), с возникновением познавательного отношения, когда ребенок начинает выделять в окружающем мире не только стимулы, но познавательные объекты. В отличие от традиционной парадигмы существует два основных критерия субъекта: 1) изначально практическая деятельность, в которой он формируется; 2) наличие познаваемого объекта (не стимула, воздействия и проч.).

Второму критерию А.В. Брушлинский уделял особое значение в определении психологической природы субъекта, потому что продуцирование предметно-практической деятельности невозможно вне постановки цели, вне выделения познаваемого объекта (как вещи, свободной от эмоционально-аффективных переживаний, в ее собственной структуре, самостоятельной логике развития и функционирования). Данные два критерия тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Однако часто в рамках различных трактовок деятельностного подхода в психологии наличие познавательного объекта игнорировалось либо учитывалось недостаточно.

Таким образом, гносеологическое отношение между субъектом и объектом, их неразрывная взаимосвязь, невозможность существования одного без другого становятся важнейшей онтологической характеристикой субъекта. В новой субъектной парадигме субъект, наделенный сознанием и формирующий деятельность (но не сознание или деятельность), является фокусом концентрации эмоционального и аффективного, сознательного и неосознанного, общественного и индивидуального, материального и идеального и т.д. Субъект из предиката становится субъектом, из прилагательного – существительным, из второстепенного - первостепенным. Личность или личностное – лишь одно из свойств субъекта. Данная субъектная психология открывает перед традиционной целый пласт, веер новых интересных, жизненных проблем (например, соотношения личностного и познавательного, личностного и эмоционального). В рамках традиционных подходов все познавательные функции были личностными и способ, характер связи личности и, например, мышления не обсуждался, потому что любой познавательный процесс изначально трактовался в качестве тотально личностно обусловленного образования.

Логика новой субъектной парадигмы приводит к рассмотрению человеческого мышления как реальной составной части современного бытия, современного мира. Мы постараемся определить содержательные, онтологические характеристики мышления. Онтологизация мышления по существу означает адекватное и корректное переведение гносеологического отношения между субъектом и объектом в план онтологии, т.е. в выявлении роли и места познавательного отношения к объекту в жизни личности, в способах взаимодействия человека с другими людьми, в возникновении тех или иных переживаний и др. В целом, если обратиться к истории психологии мышления, то можно выделить несколько глобальных концепций, раскрывающих прежде всего содержательную структуру мышления и ставших целостными подходами.

1. В ассоциативной психологии мышление понималось в качестве комбинаций, определенных сочетаний личностных представлений, осуществляющихся по законам ассоциаций.
2. Мышление изучалось как процесс решения задач, проблем, не сводимый к чувственному опыту (Вюрцбургская школа).
3. Мышление интерпретировалось как преобразование структуры феноменального поля, перецентрирование ситуации (гештальтпсихология).
4. Мышление рассматривалось в качестве формы блокады потребностей, как защитный механизм, барьер на пути страстей между бессознательным и сознанием в психоанализе.
5. Система умственных действий, обратимых интеллектуальных операций образовывала основное содержание мыслительной активности в теории Ж. Пиаже.
6. Мышление исследовалось как живой процесс, основным механизмом которого является анализ через синтез, как движение мысли от сущности к явлению, от всеобщего к единичному в концепции С.Л. Рубинштейна.
7. В теории П.Я. Гальперина становление мыслительной активности связывается с формированием внутреннего плана, ориентировочной основы действия на основе интериоризации общественно выработанных логических форм анализа объекта.
8. Я.А. Пономарев, рассматривая развитие мышления как формирование внутреннего плана действий, креативную сторону мышления определял как создание личностью объективно нового знания; творчество здесь обеспечивается участием в решении задачи разных уровней психического (от логического до интуитивного).
9. Мышление преимущественно рассматривается в качестве познавательной деятельности, системы целенаправленных действий с объектом, движения смысловых образований и взаимосвязанных с ними эмоций (теория О.К. Тихомирова).
10. Преобразование, переработка информации, последовательность ментальных схем и конструкторов составляют содержание мыслительной деятельности в когнитивной психологии.

11. Мышление изучается как процесс выдвижения и последующего образования индивидуальной системы гипотез (концепция Дж. Брунера).

12. Качественная специфичность мышления по отношению к сенсорно-перцептивным процессам состоит в содержательных, понятийных, теоретических обобщениях в концепции В.В. Давыдова.

13. Мышление рассматривается в качестве прогнозирования искомого, как изначально творческий процесс порождения субъективно и объективно нового знания, основными составляющими мышления при этом выступают его процессы (анализ, синтез, обобщение, абстрагирование и др.) и умственные операции, действия (теория А.В. Брушлинского).

14. Мышление изучается как личностный процесс, как важное условие формирования, трансформации, изменения личности, как обобщение личностных свойств; личностные свойства при этом неразрывно связаны и совместно функционируют с мыслительными процессами (анализ, синтез, обобщение, абстрагирование и др.), мыслительными операциями и формами мышления.

В этих фундаментальных психологических взглядах на природу мыслительной активности сам субъект (личность) в мышлении представлен недостаточно. Основное внимание до сих пор уделялось способам работы с познаваемым объектом, формам репрезентации обобщенного материала и т.д. Последнее из рассмотренных выше направлений в исследовании мыслительной активности только начинает оформляться в самостоятельную проблемную сферу теоретической психологии и составляет предмет наших исследований.

Обобщая, приведенные исследования, на наш взгляд, можно выделить следующие **основные содержательные составляющие мышления**: 1) мыслительные **процессы** (анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, анализ через синтез); 2) мыслительные **действия, операции** (например, математические операции - сложение-вычитание и др.); 3) **формы** мышления (понятие, суждение, умозаключение); 4) система знаний и понятий, взаимосвязанных между собой и используемых субъектом при решении задач; 5) смыслы познаваемого объекта или соотношений условий и требований задачи в зависимости от индивидуального опыта мыслителя, его индивидуальных особенностей и характера складывающейся ситуации при решении задачи; 6) обобщенные эмоциональные компоненты мышления, в частности, предвосхищающие эмоции; 7) обобщенные личностные характеристики, актуализирующиеся в ходе мышления (мотивация (познавательная и неспецифическая), свойства, составляющие сознания и способности).

Выделенные компоненты мыслительной активности требуют некоторых пояснений. Прежде всего – это специфика мыслительных процессов и их отличие от умственных операций. К сожалению, до настоящего времени в психологии существует недифференцированное рассмотрение отдельных компонентов мышления. Например, широко распространенным является отнесение процессов анализа, синтеза, обобщения к мыслительным операциям. Если по параметру «парности» анализ-синтез еще можно отнести к операциям (Ж. Пиаже), то другие свойства интеллектуальных операций к ним, вряд ли, приложимы. Анализ и синтез, тем более обобщение, абстрагирование, по нашему мнению, являются процессами мышления и составляют содержание процессуального плана мыслительной активности. Данные процессы – это предмет именно психологии мышления. Так, О.К. Тихомиров, анализируя содержательные аспекты теории мышления С.Л. Рубинштейна, верно указывает на то, что мышление в его теории - это процесс и деятельность. Однако эти понятия, по мнению О.К. Тихомирова, для С.Л. Рубинштейна синонимичны, расплывчаты, а процесс – это лишь указание на временную развертку мыслительной деятельности – «... что мышление развертывается во времени, включает в себя некоторые фазы, или этапы, есть начало, середина, завершение» (Тихомиров, 1984, с. 14). Процесс, процессуальность мышления в теории С.Л. Рубинштейна – это не только осуществление мышления во времени, это целостная парадигма психологического

исследования, особый подход, вскрывающий именно психологическое содержание мышления.

Процессуальный уровень рассмотрения психических явлений (от познавательных процессов, до свойств личности) представляет собой не простой учет динамики, временной развертки психического. Это было представлено и в традиционной психологии. Процессуальность понимается С.Л. Рубинштейном и А.В. Брушлинским как более глубокий уровень осуществления деятельности (1); в качестве онтологического способа существования психического с его недизъюнктивностью, неизоморфностью, континуальностью, неаддитивностью и др. (2); как определенное соотношение внешних и внутренних условий в процессе функционирования психического (3).

Процессуальность является осуществлением единой детерминации мыслительной активности: «Выдвигая тезис о процессе, его внутренних условиях и закономерностях, мы имеем в виду не просто вообще процессуальность, динамику, а правильное соотношение внешних и внутренних условий, их взаимосвязь» (Рубинштейн, 1959, с. 55-56).

Изначальная непредзаданность, непрерывность мышления как процесса (его основного механизма - анализа через синтез) приводит и к различному соотношению процессуального и личностного планов на разных фазах мыслительного поиска. Это определяется созданием по ходу процесса образований (операций, способов действия, мотивов и др.), которые сами включаются в качестве новых детерминант в анализ через синтез, изменяя и преобразуя его. Следовательно, и детерминация мышления выступает не в изначально готовой и завершенной форме, а лишь как постепенно формирующаяся.

Психическое как деятельность и как процесс для С.Л. Рубинштейна выступают как две стороны одного и того же явления. Но все-таки в его теории процессуальность в определенном смысле противостоит личностному аспекту (полюс деятельности) и выражается в основном в анализе, синтезе, обобщении и т.д. Анализ, синтез, обобщение, анализ через синтез – это не операции, как часто принято, но процессы, которые исходны, непредзаданы, в них формируются действия и операции (как более законченные и завершенные компоненты). Личность (как мотивация и способности) в большей мере характеризует план деятельности. Между этими аспектами существует сложная диалектика. Деятельность всегда является процессом, а процесс - деятельностью. Процесс - это, в известной мере, более углубленный пласт рассмотрения деятельности. Деятельностный и процессуальный аспекты психического имеют личностный план. Например, применительно к мышлению С.Л. Рубинштейн так выразил данные зависимости: «Мышление как процесс и мышление как деятельность — это два аспекта одного и того же явления... Личностный план выступает в мышлении, взятом как в одном, так и в другом аспекте» (Рубинштейн, 1997 б, с. 246).

Процессуальность мышления – это тот уровень функционирования мышления, на котором личностное, субъектное соединяется с познавательным, когнитивным. Процессуальная парадигма - это способ разрешения проблемы взаимосвязи мышления и личности, способ «введения» личности, субъекта в психологию мышления.

Проблема личности и мышления стоит для С.Л. Рубинштейна прежде всего как выявление взаимоотношений мотивационного (личностного вообще) и процессуального аспектов мыслительного поиска, при этом сами личностные особенности (внутренние условия) представляют процесс. Следовательно, введение процессуального аспекта в изучение взаимосвязи личности и психических функций предполагает рассмотрение взаимодействия личностных и познавательных компонентов мышления, каждый из которых, в свою очередь представляет единство устойчивого и изменчивого, прерывного и непрерывного, сформировавшегося и формирующегося, операционного и процессуального. Применительно к конкретным исследованиям мышления данный подход означает необходимость изучения как мотивационного (личностного), так и операционного пластов мыслительной активности во взаимосвязи с процессами анализа, синтеза, обобщения, абстракции познаваемого объекта.

Мыслительные процессы в отличие от интеллектуальных действий и операций являются постоянно формирующимися, незавершенными, становящимися. В отличие от операций они всегда «адаптируются», учитывают особенности тех познаваемых объектов, по отношению к которым разворачиваются (схожим образом осуществлять анализ различных объектов невозможно). Операции мышления инварианты к содержанию объекта – сложение стандартно используется и в отношении книг, и в отношении денег и ... Сомнения в «парности» и «обратимости» анализа-синтеза возникают, если мы более глубоко рассмотрим характер этих процессов. Анализ – не просто разложение предмета на составные части, но выявление существенных свойств объекта; синтез не является лишь сбором частей предмета, а есть воспроизводство целостности предмета через отражение внутренних взаимосвязей между его элементами и взаимосвязей с другими явлениями. Все эти и другие проблемы, на наш взгляд, **приводят к необходимости выделения процессуального пласта, в качестве автономного содержательного компонента (наряду с операциями и формами) в современной психологии мышления.**

Второй аспект пояснений касается включения в состав мышления особой эмоциональной ткани (предвосхищающие эмоции) и смысловых образований касающихся условий и требований задачи, выдвижения промежуточных целей при решении задач.

В исследованиях О.К. Тихомирова была разработана **«смысловая теория мышления»**. Он писал, что «...сегодня уже недостаточно описывать реальный процесс мышления как взаимодействие операций анализа и синтеза, он включает в себя динамику и порождение смыслов, целей, оценок, потребностей» (Тихомиров, 1984, с. 15).

В теории О.К. Тихомирова мышление – это познавательная деятельность, содержанием которого выступают мотивы, потребности, действия, операции (анализ и синтез), смысловые образования.

В исследованиях О.К. Тихомирова и Ю.Е. Виноградова было показано, что творческие решения задачи испытуемыми всегда оказываются связанными с высоким уровнем эмоциональной активации. Вместе с тем роль эмоций в мышлении не ограничивается их оценочной функцией. Эмоциональные состояния оказываются включенными в сам процесс мыслительного поиска, определяя те или другие области анализа задачи и стратегии мысли.

И.А. Васильев, В.Л. Поплужный и О.К. Тихомиров обнаружили факты устойчивого эмоционального всплеска, непосредственно предшествующие решению задачи. Это позволило выделить два главенствующих типа интеллектуальных эмоций: **предвосхищающие** — участвующие в активном поиске и преобразовании наличной ситуации; **констатирующие** — связанные с результативными аспектами деятельности (3).

Исследования И.А. Васильева показывают, что необходимым аспектом смыслового развития при решении человеком задачи является эмоциональное развитие. Оно проявляется в предварительном эмоциональном переживании личностью гностического противоречия задачи (до его когнитивной презентации) на стадии инициации (1); в виде сдвигов эмоциональных зон, в виде кумуляции эмоций на стадии целеполагания (2); в осуществлении поиска действий, куда включены прежде всего предвосхищающие эмоции, на стадии реализации (3) (Васильев, 1998, с. 57-58). Это свидетельствует о том, что в мыслительной деятельности формируются единые ситуативные эмоционально-смысловые механизмы, выступающие не только фоном, но и активными компонентами в управлении познавательной активностью. «С этой позиции, - указывает И.А. Васильев, - мышление, так же как и интеллект, не может осуществляться без эмоций. Однако нет никаких оснований сводить одно к другому – они представляют собой единство, но не тождество. Задача состоит в том, чтобы исследовать сложные взаимоотношения между эмоциональными и познавательными процессами при осуществлении деятельности» (Васильев, 1998, с. 58).

В контексте данного анализа мышление представляет собой сложный, комплексный процесс решения задачи. Мыслит человек, в мышлении задействованной в

той или иной мере оказывается вся психологическая организация, а не только чисто когнитивная составляющая мыслительной активности. Первые три компонента мышления (процессы, операции, формы) являются исходными, поскольку образуют когнитивный, основной, специфический план мышления, отличающий этот процесс от других психологических функций.

В ходе нашей научно-исследовательской работы было продемонстрировано, что человеческое мышление является личностным и субъектным процессом. Это справедливо не только в плане, что мышление детерминируется личностными параметрами, но заключается в том, что поступательно разворачивающееся мышление само приводит к изменению практически всех базовых компонентов личностной организации (мотивации, способностей, черт и сознания).

Мышление является лишь одним из многих свойств, качеств личности. Вместе с тем мышление – это особое свойство личности, которое через содержательное обобщение, фиксацию и решение проблемности ситуации и др. обеспечивает субъекту понимание его места и роли в системе межличностных отношений, обеспечивает самопонимание и личностное развитие. В ходе собственного функционирования само мышление как способ бытия личности оказывает воздействие на личностные структуры, приводит к их изменениям, динамике.

Полученные в ходе наших экспериментальных исследований факты существенного микроразвития всех основных компонентов личностной структуры (мотивации, способностей, направленности, сознания, черт) в мыслительных процессах свидетельствуют о том, что единство личности и мышления носит характер взаимодействия. В этом взаимодействии происходит одновременное, непрерывное изменение как познавательных, так и личностных компонентов. Субъект развивает личностные черты, в том числе, осуществляя мыслительную деятельность по решению внешних и внутренних проблем.

В целом прогрессивно формирующееся мышление (направленный анализ через синтез, теоретические прогнозы искомого, высокий уровень обобщения познаваемого объекта и т.д.) обуславливает полнезависимые познавательные и практические действия личности. Барьеры на пути адекватного соотнесения условий и требований задачи, выдвижение преимущественно эмпиричных, ситуационно обусловленных критериев прогнозирования искомого, низкий уровень обобщения познаваемого объекта, ненаправленный анализ через синтез, сочетаясь с переживанием неуспеха деятельности, приводят к осуществлению субъектом полнезависимых форм поведения. Полнезависимость как когнитивный стиль и форма социального поведения тесно связана с общей субъектностью человека, входит в систему значимых качеств субъекта.

Мыслительные процессы (по своей сущности направленные на открытие и создание нового) обеспечивают холистическую природу психического. В мышлении порождаются не только новые когнитивные структуры, но и новые личностные свойства. Мышление – это не только движение мысли, но и движение личности. В мышлении субъект фиксирует проблемность складывающейся ситуации, что выступает необходимым условием формирования различных личностных переживаний, конструктов, вплоть до полярных, условием перехода от одного уровня когнитивно-личностного функционирования к другому. Как показывают наши экспериментальные исследования, полнезависимые испытываемые под влиянием выработанных обобщений при решении перцептивной задачи и складывающихся мотивационно-оценочных компонентов (переживание успеха) способны переходить к полнезависимым формам действия (Селиванов, 2003).

Мыслительные процессы субъекта оказывают существенное воздействие на его сознание. Результаты нашего психосемантического исследования свидетельствуют о том, что мыслительные процессы приводят к изменению характера связей между коннотативными значениями внутри сознательной активности, что выражается в

различных индивидуальных семантических пространствах у испытуемых. Мыслительная активность приводит к изменению не только хорошо осознанных компонентов (например, знаний), но и взаимосвязей между знаниями, между отношениями, между знаниями и отношениями, которые, как правило, не осознаются. Следовательно, мышление оказывает воздействие и на бессознательную сферу личности, и само представляет собой соотношение осознанного и неосознанного (Селиванов В.В., Плетеневская Н.Н., 2003). Например, группировка суждений студентов о проблемах жизни и смерти значительно изменяется в семантическом пространстве под влиянием активизации их мышления. Данные изменения становятся основой принципиально новой структуры сознания испытуемых в этой проблемной области, которая выражается в различных индивидуальных семантических пространствах и характеризуется большей дифференцированностью и когнитивной сложностью (Селиванов, 2003).

Изменению под влиянием мыслительных процессов подвержены и некоторые общие личностные черты. Полученные нами данные свидетельствуют о том, что показатели содержательных свойств базовых шкал ММРІ у испытуемых могут изменяться в ходе активизации процесса мышления, направленного на переформулирование, переосмысление и решение внешних и внутренних проблем субъекта.

Влияние мыслительной активности субъекта на изменения личностных и субъектных свойств показывает, что мышление представляет собой сложный, комплексный процесс решения задачи. Мыслит человек, в мышлении задействованной в той или иной мере оказывается вся психологическая организация, а не только чисто когнитивная составляющая мыслительной активности. Следовательно, мышление играет наряду с деятельностью существенную роль в личностном развитии и становлении субъекта. Мышление есть неотъемлемая часть бытия человека, бытие человека входит в общую картину бытия мира. Наши исследования обосновывают необходимость адекватного перенесения основного гносеологического отношения между субъектом и объектом в план онтологии, выявления его онтологических характеристик. Как показывают исследования, способ и уровень познавательного взаимодействия личности с объектом выступает важной онтологической характеристикой субъекта, оказывающей существенное влияние на компоненты всех основных сфер личностного бытия. Личностные характеристики субъекта мышления на процессуальном уровне оказываются движущимися, динамичными, живыми, постоянно реагирующими на изменения, происходящие в анализе объекта, в мыслительном отражении внешней и внутренней ситуации.

Литература.

1. Брушлинский А.В. *Субъект: мышление, учение, воображение.* – М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «Модэк», 1996. – 392 с.
2. Брушлинский А.В. *Психология субъекта.* – Санкт-Петербург: Алетейя, 2003. – 272 с.
3. Васильев И.А., Поплужный В.Л., Тихомиров О.К. *Эмоции и мышление.* – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 192 с.
4. Васильев И.А. *Роль интеллектуальных эмоций в регуляции мыслительной деятельности* // Психол. журнал, 1998. - № 4. – С. 49-60.
5. Дружинин В.Н. *Варианты жизни. Очерки экзистенциальной психологии.* – М.: PERSE, 2000. – 135 с.
6. Знаков В.В. *Психология понимания и психология человеческого бытия* // *Индивидуальность в современном мире*/ Ред. Мажар Н.Е., Селиванов В.В. – Смоленск, 1999. – т. 1. – С. 122-127.
7. Знаков В.В. *Понимание субъектом мира как проблема человеческого бытия* // *Проблема субъекта в психологической науке*/ Ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, В.Н. Дружинин. – М.: Академический проект, 2000. – С. 86-105.

8. Рубинштейн С.Л. *Принципы и пути развития психологии.* - М.: АН СССР, 1959. – 354 с.
9. Рубинштейн С.Л. *Человек и мир.* – М.: Наука, 1997. – 191 с.
10. Рубинштейн С.Л. *Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии.* - М.: Наука, 1997. - 463с.
11. Селиванов В.В. *Мышление в личностном развитии субъекта (второе изд.).* – Смоленск: Универсум, 2003. – 312 с.
12. Селиванов В.В., Плетневская Н.Н. *Психология мышления: соотношение осознанного и неосознанного.* – Смоленск: Универсум, 2003. – 132 с.
13. Тихомиров О. К. *Психология мышления: учебное пособие.* — М.: МГУ, 1984. — 272 с.